Глава 27

Графу нечего было возразить. Его планы насчёт Бани вышли боком.

Откуда ему было знать, что интриги против неё обернутся пощёчиной для него самого?

"Даже если вы не горничная, нельзя ходить в дырявой одежде!".

"Ну... Это была моя повседневная одежда. Самая чистая вещь...".

Доа застенчиво теребила пальцы:

"Мне не заказывали новых платьев... А старые Офелии теперь малы. Меня бы ещё и наказали, надень я их без спроса...".

Граф тяжко вздохнул и достал пузырёк с таблетками:

"Возьмите это. Препарат для памяти".

Слишком подозрительно. Доа пристально посмотрела на него.

"Наконец-то..." - лишь улыбнулась она.

И, делая вид, будто проглотила таблетку, спрятала её в рукав.

Граф то учил её, то поглядывал на часы. И вдруг посуровел:

"Я не говорил вам одеваться скромно или здороваться первой".

"Так не было?".

"Был лишь добросовестным наставником. А вы упрямы и ничего не запоминаете".

По сути, одно и то же в разных вариациях.

Доа покорно кивнула.

"Запомни - я всему тебя учил. Просто ты тупица".

Каждый день он давал ей новые таблетки. А Доа прятала их в шкатулку.

***

Брат! Я с нетерпением жду твоего подарка на день рождения! Хех! Казалось, будто кто-то душил меня, не давая дышать. Мои глаза распахнулись. "Кхе-кхе..." Ангеллус резко сел, схватившись за горло и судорожно кашляя. Через некоторое время его дыхание восстановилось, и кашель прекратился.

Прийти в себя ему удалось быстро. Такое случалось часто. "Это... мой кабинет". Этот вид я видел каждый день.

Ангеллус тяжело вздохнул, аккуратно пригладив растрепавшуюся челку рукой.

"Опять тот сон". С того дня повторяются ночи, когда я просыпаюсь от кошмаров. Время, которое я провожу во сне, сокращается, а часы бессонницы становятся длиннее. В итоге я уже не понимаю: то ли я вижу больше кошмаров из-за недосыпа, то ли недосыпаю из-за кошмаров.

"Неизлечимая болезнь". Он коротко и безрадостно рассмеялся, разворачивая документы, которые просматривал перед тем, как задремать.

Ангеллус был менеджером среднего звена. Его основные обязанности включали участие в совещаниях от имени великого герцога и проверку документов, представляемых великому герцогу вместе с управляющим. На самом деле это была не настолько трудоемкая работа, чтобы ради нее жертвовать ночным сном. Он все еще был на стадии обучения у управляющего. Пытаясь отвлечься от праздных мыслей, он постепенно увеличил свой объем работы до такой степени, что теперь ему было невозможно остановиться.

"..." Но по какой-то причине сегодня ему было особенно трудно сосредоточиться. Может из-за очередной бессонной ночи. Или из-за сна того дня. Ангеллус сверлил документы взглядом, как смертельного врага, а затем откинулся на спинку стула и крепко зажмурился.

Когда он выпрямился и взял ручку, придя в себя, раздался настойчивый стук в дверь, и его помощник быстро вошёл внутрь.

"Что случилось?"

"У меня есть что доложить".

Помощник доложил обо всем, что произошло в оранжерее несколько дней назад, не упуская ни единой детали. Коротко говоря, это был рассказ о том, как Барни ворвалась на собрание знатных дам и продемонстрировала им свою неотесанность.

"Члены Общества лилий стали свидетелями, так сказать, необработанного поведения леди

Банни во всей красе".

Другими словами, это была именно та чепуха, на которую Банни была вполне способна. Настолько абсурдная, что трудно было поверить.

"Не может быть..." Ангеллус вздрогнул от собственных слов, как от ожога.

Не "этого не может быть", а "я знал, что так будет"?

"Не могу отрицать факты". Ему пришлось признать. Он не раз убеждался, что Барни изменилась по сравнению с тем, какой была раньше.

После переезда во дворец Банни выражала свои утверждения ясно и последовательно, со спокойным выражением лица и прямой осанкой, всегда оставаясь в рамках приличий.

"Похоже, она действительно усвоила уроки виконта Лайдена". Ее поведение было безупречным. Даже самые незначительные движения были исполнены едва уловимой грации, которую мог продемонстрировать лишь человек, прекрасно знакомый с правилами этикета.

Никакого сомнения. Он вновь нанял виконта Лайдена ее учителем, потому что Банни, казалось, наконец получила должное образование.

И в конце концов, именно эта Банни его полностью одурачила.

"Конечно, это я..." Он в раздражении взъерошил аккуратно уложенные волосы, а затем достал и проглотил таблетку от головной боли из припасенных на столе.

Он глухо опустил пустую бутылку и пробормотал себе под нос:

"Я сказал ей... если она еще раз посмеет запятнать репутацию Офелии, я отправлю ее в башню..."

Над его глубоко затененными глазами промелькнула зловещая аура, почти безумная, странно не подвластная его воле.

http://tl.rulate.ru/book/69665/3606625